

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА
Общественная, Литературная, Торгово-Промышленная
Выходитъ ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ,
въ г. Екатеринбургѣ.

Годъ изданія второй.

Подписная цѣна

Съ доставкой и пересылкою:

На годъ 5 руб.	На 3 мѣсяца 2 руб.
„ 8 мѣсяцевъ 4 „	„ 1 мѣсяца 75 к.
„ 6 мѣсяцевъ 3 руб.	За границу за годъ . 14 руб.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается расписка: при подпискѣ 1 рубль, къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р., къ 1 июля и къ 1 сентября 1 р.

За перемену адреса уплачивается 30 к. и прилагается печатный адресъ.

Отдѣльные номера газеты по 5 к.

Объявленія

Для помѣщенія въ газетѣ изъ губерній—Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской и изъ Сибири принимаются за плату на первой страницѣ по 20 коп. за строку пята или мѣсто, во вторую—на послѣдней страницѣ по 10 коп. за строку. За годовыя объявленія, равно и за помѣщеніемъ въ несколько разъ, дѣлается скидка. Для лицъ, имущихъ вахитъ съ установленной за объявленія платы дѣлается большая скидка. Объявленія изъ остальныхъ губерній Европейской Россіи принимаются, по 25 коп. за строку на первой страницѣ и по 15 коп.—на послѣдней, въ Москвѣ: въ центральной конторѣ объявленій Торговаго дома Л. и Ф. МЕЦЦЛЬ и К^о, Мясницкая у., д. Ситова; въ конторѣ И. ПЕЧОНОВОЙ, Петровскія линіи; у И. Н. ГОЛУБЕВА, Покровка, д. церкви Юанна Предтечи. Телефонъ № 2204. Л. ШАБЕРТЪ, Морской, у. Заготушинскаго пер. д. Хвощинскаго; Н. П. ГОДИНЪ, Мясницкая, д. Обидной; Въ С.-Петербургѣ въ отдѣленіи торг. дома МЕЦЦЛЬ и К^о, Вол. Морская, д. № 11. За равную отдѣльную объявленій на газетѣ, взимается по 10 коп. за каждую тысячу экземпляровъ.

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію статьи и всякаго рода замѣтки должны быть непременно съ полнѣйшимъ адресомъ автора, точнымъ адресомъ его и обозначеніемъ условій. При несоблюденіи перваго условия статьи и замѣтки не принимаются. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія, могутъ быть исправлены по усмотрѣнію редакціи. Обратную переписку редакціи на себя не принимаетъ. Мелкія статьи и замѣтки, не принятія редакціей, уничтожаются.

Редакція, (Колобовская улица, домъ Олигеръ, № 21), для пріема рукописей и личныя объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 10 до 12 часовъ дня.

Подписна и объявленія принимаются въ г. Екатеринбургѣ, въ Конторѣ редакціи, (Колобовская улица, домъ Олигеръ № 21).

Телефонъ редакціи и типографіи № 240.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ
И. З. МАКЛЕЦКАГО.
Товариществ. оперныхъ артистовъ подъ управлен.
А. А. ЭЙХЕНВАЛЬДЪ.
Сегодня, во Вторникъ, 19-го декабря.

Представлено будетъ:
МАККАВЕИ
(DIE MACCABAER)
Большая опера въ 3 дѣйств. и 5 акт. муз. А. Рубинштейна,
текстъ Фонъ Мозенталя.
Участв.: Г-жи Вакеръ, Манчтетъ, Мельникова, Свѣчина,

Ковалевская, Порѣцкая, Ульштейнъ, Блинова, г. Карский, Раннъ, Барсовъ, Петровъ, Бахрахъ, Рябухинъ и Свирилинъ.
Начало въ 8 часовъ вечера.
ЦѢНА МѢСТАМЪ ОБЫКНОВЕННАЯ.
Слѣдующій спектакль въ среду, 20 дек.

ВЫСТАВКА ГАЛСТУКОВЪ,

КАШНЕ, ЗАПОНОКЪ И ПОДТЯЖЕКЪ

ВЪ МАГАЗИНѢ

Р. Р. ШТРОЛЬ.

Покровский просп., д. Бабушкина.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ КОРСЕТЫ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1901 годъ,

на общественную, литературную, политическую и торгово-промышленную газету

П-й г. „УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ“

изданія

„Уральская Жизнь“ самая доступная по цѣнѣ изъ мѣстныхъ газетъ.

- » выходитъ ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ.
- » издается по программѣ болшихъ столичныхъ газетъ.

Читатели «Уральской Жизни» имѣютъ возможность непрерывно слѣдить за всѣми выдающимися событіями жизни мѣстной-уральской, общерусской и заграничной. Редакція, по прежнему, будетъ прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы слѣлать изданіе интереснымъ, живымъ и отзывчивымъ на всѣ общественныя явленія.

Редакторъ-издатель **П. И. Пьвинъ.**

АНОНСЪ.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.
Въ среду, 20 декабря;
ВЪ БЕНЕФИСЪ АРТИСТКИ
А. В. ТОКАРЕВОЙ
представлено будетъ:
въ первый разъ въ г. Екатеринбургѣ новая пьеса
Свѣтлѣйшая Княгиня
Драма въ 4-хъ дѣйств. соч. Викторіана Сарду.
II.
ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ.
Драматическій этюдъ въ 1 дѣйств. соч. Бенау.
Въ заключеніи:
НА ТОТЪ СВѢТЪ.
Шутка въ 1 д., соч. Гроссера.
ВЪ СПЕКТАКЛѢ УЧАСТВУЕТЪ ВСЯ ТРУПНА-
ЦЫНЫ ОБЫКНОВЕННЫЯ.
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
ВРАЧЪ
И. А. СЯНО.
Акушерство и женскія болѣзни
Пріемъ болныхъ отъ 1—1 ч. дня и 5—7 вечера.
Ратушевская, д. Вандишевой № 7.
Зуболѣчебный кабинетъ
С. С. АССЪ.
Пушкинская ул., д. № 10. Рядомъ съ Шварте
ПРИЕМЪ отъ 9 ч. до 6 ч. в. ЕЖЕДНЕВНО.
Д-ръ Б. А. Ландсбергъ
СПЕЦИАЛЬНО—ВОЛЪВНИ
ГЛАЗА, УХА, ГОРЛА и НОСА.
Театральная ул., № 7. Рядомъ съ женской гимназіей.
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!
СОСТАВЪ ЭЛЕКТРИКЪ
для всѣхъ керосиновыхъ лампъ.
Послѣднее усовершенствованіе въ области керосиноваго освѣщенія
50% экономіи въ керосинѣ 50%.
Добавляется къ керосину какъ составъ для нейтрализаціи зловонныхъ воспламеняющихся газовъ. Керосинъ при сгораніи не даетъ запаха, не даетъ взрыва и не воспламеняется, чѣмъ исключается возможность пожара и обжоговъ; горитъ ярко-бѣлымъ пріятнымъ для глаза Азербайджанскимъ свѣтомъ, расходуя на половину керосина. 1 коробки достаточно на 1 лампу отъ 15 дней до 1 мѣсяца.
Цѣна коробки 5 коп.
Магавитъ С. А. Серебрянникова, Боголюбовская ул., д. Вр Дитриховыхъ. Телефонъ № 242.

Продается домъ

наслѣдниковъ М. А. Нурова по Покровскому проспекту гдѣ помѣщался магазинъ Бабикова. Справиться у присяжнаго повереннаго Н. Ф. Магницкаго.

Д. К. Маминъ-Сибирякъ.

„Золотая лихорадка“.

Повѣсти и рассказы.
Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.
Съ требованіемъ обращаться въ книжн. магаз. „Уральской Жизни“.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
„Уральской Жизни“
продаются книги на записку золота и къ нимъ бланковые.

ВЕРХЪ-ИСЕТСКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕАТРЪ.

во вторникъ, 19-го декабря,
представлено будетъ
ПОТОНУШІИ КОЛОКОЛЬ.
Драма-сказка въ 5 д., соч. Гергарта Гаутомана, пер. В. Вуренна.
Въ заключеніи:
ГАМЛЕТЪ СИДОРОВИЧЪ и ОФЕЛІЯ КУЗЬМИНИШНА.
Водовилъ съ пѣніемъ въ 1 д. пер. съ франц.
Начало въ 8 час. вечера.

СДАЕТСЯ МАГАЗИНЪ.

Главный пр., № 49, д. Котохова.
Объ условіяхъ узнать въ домѣ Подвинцева по Механической улицѣ.

Сибирскій Торговый Банкъ

съ 2-го Января 1901 г. будетъ выплачивать по акціямъ Банка предварительный дивидентъ за 1900 года по пятнадцать рублей на акцію: въ Екатеринбургѣ—въ Правленіи Банка; въ С.-Петербургѣ, Иркутскѣ, Томскѣ, Тюмени, Барнаулѣ, Омскѣ, Благовѣщенскѣ, Семипалатинскѣ, Стрѣтенскѣ, Троицкѣ и Курганѣ—въ Отдѣленіяхъ.

Магазинъ Е. Н. ЕРШОВА и К^о.

Главный пр., д. Салмина, противъ Реального уч.
ПОЛУЧЕНЪ
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ КАРТОЧЕКЪ
винныхъ, поздравительныхъ, свадебныхъ, меню и рождественнаго письма и цѣтвѣтъ.
Отдается квартира
со всѣми удобствами, 6 комнатъ вверху и 2 комнаты внизу.
Коробковская улица домъ № 12. Справиться въ магазинъ С. А. Серебрянникова.
НОВѢЙШЕ ТАНЦЫ.
Вѣнскій вальсъ, Помпауръ, Имперіаль, Аликавъ, Аркадьеръ, Томъ-Титъ, Па-де-Патиньеръ, Фенъ-де-секль, Валь-Бурре, Шакопъ, Мивонъ, Па-де-картъ, Венгерка, а также Мазурка и др.
ПРЕПОДАЕТЪ
имѣющій аттестаты отъ Учебнаго Начальства Артистъ
В. М. Майскій.
Плата самая умѣренная.
2 раза въ недѣлю, (8 уроковъ въ мѣсяцъ) 3 р.
Уроки ежедневно.
Солдатская ул., д. № 41, Ульиной.

Телеграммы

(Россійскаго телеграфнаго агентства).
18 декабря.
ЛОНДОНЪ. Китченеръ телеграммой изъ Преторіи отъ 15 декабря сообщаетъ что въ то время, какъ дѣйствующій вѣлики Грейлинсетада отрядъ подъ начальствомъ Колвилля сражался съ непріятелемъ, другой непріятельскій отрядъ атаковалъ обозъ Колвилля. Рота при одномъ орудіи подъ начальствомъ капитана Редклиффа отразила врага. Редклифъ и другой капитанъ ранены, 8 человекъ убиты, 21 раны и 20 пропали безъ вѣсти. Китченеръ прибавляетъ, что рота держала себя очень хорошо.
— На здѣшнемъ Австраліискомъ рынкѣ объявлены несоостоятельными 13 торговцевъ.
ЛОНДОНЪ. „Standard“ сообщаетъ изъ Шанхая отъ 15 декабря, что по частнымъ извѣстіямъ изъ Шанси императрица, во время пребыванія двора въ Тянь-Юань-Фу, тайно назначила пятнадцатилѣтняго мальчика по имени Тунъ-Су, новымъ императоромъ. Въ указѣ объ этомъ назначеніи заключалось воспрещеніе распространять извѣстіе о восшествіи на престолъ новаго императора. Вновь назначенный императоръ былъ доставленъ въ желтомъ паланкинѣ въ Синаифу. Этимъ объясняется данное императору Кван-Сюи разрѣшеніе возвратиться въ Пекинъ. Императоръ Кванъ-Сюи извѣстилъ друзей, принадлежащихъ къ партіи реформъ, что онъ возвращается въ Пекинъ, и просилъ ихъ содѣйствія въ веденіи государственныхъ дѣлъ.
ШАНХАЙ. По слухамъ изъ китайскаго источника, высокопоставленный сановникъ телеграфировалъ изъ Синаифу въ Шанхай, что мирныя условія должны императору и императрицѣ, которые рѣшили принять условія. Сообщеніе нуждается конечно, въ подтвержденіи. Здѣсь ему придаютъ мало вѣры.
СТАНДЕРТОНЪ. Вчера въ двѣнадцать миляхъ къ востоку отъ Сталдертона произошло сраженіе между 200 бурами и 150 англичанами, набревавшимися увести съѣстные припасы изъ фермы. У англичанъ ранено двое, но имъ удалось увести припасы.
БЛУМФОНТЕНЪ. Британскія войска заняли вновь Фиксбургъ, находившіяся съ нѣкотораго времени въ рукахъ непріятеля.
ПАРИЖЪ. Послѣ перестройки вчера вечеромъ открылся театръ „Comedie Francaise“ параднымъ спектаклемъ.
КАПШТАДТЪ. Въ окрестностяхъ Лелигренъ появился небольшой отрядъ буровъ.
ЮГАННЕСБУРГЪ. Отъ четырехъ до пяти сотъ буровъ съ орудіями Максима подъ командой Берригандена атаковали отрядъ въ 24 человека близъ Модерфонтейна. Позція была хорошо защищаема до прибытія изъ Вансбурга подкрѣпленія, прогнавшаго непріятеля; какъ уже было сообщено, бурамъ удалось попортить батарею Ньюклейфонтейна и Чаймса и уничтожить почты. Они попытались также поджегъ цанитовые заводы, но пожаръ былъ потушенъ каффрами.

НЬЮ-Йоркъ. Денеш в „Herald“ из Пекина сообщается, что императорский двор запрашивается нотой, касаясь сомнительной ноты посланников, должны ли быть скрыты форты в Тану, настаивают ли державы на обезглавлении прицелья, а также, какия мѣстности державы намерены занять.

БЕРЛИНЪ. Въ сегодняшнемъ собраніи акціонеровъ Сюднаго земельного банка председателъ сообщилъ, что генеральный консулъ Эдуардъ Шмидтъ, председателъ наблюдательнаго совѣта Прусскаго поземельнаго сюднаго акціонернаго банка, также арестованъ.

Хроника.

Земскія обязательныя постановленія. По ходатайству пермскаго губернскаго земскаго собранія о предоставлении земства права составлять обязательныя постановленія о времени закрытія и открытія въ селахъ торговыхъ промышленныхъ заведеній въ праздничныя дни, министерство внутреннихъ дѣлъ ходило съ представленіемъ въ комитетъ министровъ. Въслѣдствіе сего г. управляющій дѣлами комитета министровъ увѣдомилъ, что комитетъ пожелалъ: предоставить г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ почитаемому пермскій губернскаго земства въ извѣстность, что возбужденное имъ ходатайство составило предметъ надлежащаго обсужденія совместно съ другими данными, которыя обусловили бы необходимость расширенія законодательнымъ порядкомъ принадлежащаго земскимъ собраніямъ права на изданіе обязательныхъ постановленій.

Старая пѣсня. Опять начинается старая, ежегодно повторяющаяся, въ пѣсковскихъ вариантахъ, пѣсня, знакомая всѣмъ грузоуправителямъ—на вокзалѣ вывѣшено объявленіе, что въслѣдствіе записки складочнаго помѣщика ст. Оренбургъ Самаро-Злат. дор. пріемъ грузовъ 4 и 5 категорій по 26 декабря на означенную станцію прекращается. Также прекращается пріемъ грузовъ по назначенію въ элеваторъ при ст. Пенза и зернохранилище при ст. Ефремово въслѣдствіе записки ихъ. На Самаро-Златоустовской дорогѣ между ст. Оренбургъ и Бузуулукъ сѣвѣнный буранъ.

На томъ же вокзалѣ виситъ объявленіе о прекращеніи пріема всякихъ грузовъ какъ большой, такъ и малой скорости на ст. Забайкальской жел. дороги, лежащая за оз. Байкаль.

Губернское собраніе въ засѣданіи 10 декабря, признавъ желательнымъ открытіе семинаріи, отклонило всякое материальное участіе въ ея содержаніи.

Засѣданіе комисіи. На происходившемъ 17 декабря засѣданіи комисіи о—запеченіи о начальномъ образованіи высказалась, между прочимъ, за устройство дѣтскихъ игръ поддѣлку и дальнейшее развитіе существующаго при У. О. Л. Е. подвижнаго музея, открытіе подвижныхъ библиотекъ, устройство подвижныхъ чтеній въ уѣздѣ и систематическихъ чтеній въ городѣ для дѣтей школьнаго возраста и, наконецъ за организацію дополнительныхъ къ 3-класснымъ начальнымъ училищамъ, повторительныхъ классовъ.

Безнатурный отпускъ дѣкартвѣ. Намъ передаютъ, что аптека В. В. Линдѣръ вводитъ у себя безнатурный отпускъ дѣкартвѣ недостаточнымъ ученикамъ городскихъ начальныхъ школъ. Починъ чрезвычайно симпатичный.

Засѣданіе комитета. Завтра состоится засѣданіе комитета попоч. о народнои трезвости.

Къ квартирному налогу. Съ 15 декабря начать пріемъ заявленій домо-владельцевъ въ Екатеринбургскомъ городскомъ по квартирному налогу присутствіи. Срокъ подачи заявленій истекаетъ 8 января 1901 года.

Институтъ пожарныхъ попочителей. Пермское губернское земское собраніе постановило учредить должности пожарныхъ попочителей. Лица эти будутъ назначаться по усмотрѣнію уѣздныхъ управъ съ вознагражденіемъ за труды отъ земства.

Добыча золота и платины. За 11 мѣсяцевъ 1900 года добыто золота 510 п. 33 фунта, платины 307 пуд. 16 фунтовъ или, въ среднемъ, за 1 мѣсяць золота 42 пуда 20 ф. и платины 25 п. 30 ф. Принимая производительность за декабрь въ размѣрѣ средней ежемѣсячной добычи за годъ, получимъ приблизительные итоги всей добычи на 1900 годъ: золота 553 пуда, платины 332 пуда, т. е. менѣе противъ прошлаго года: золота на 30 пудовъ, платины на 31 пудъ. Въ переводѣ на деньги это составляетъ утрату

производства драгоценныхъ металловъ на сумму 2, 060, 000 рублей.

Пожаръ. 16 декабря въ 4 час. веч., на Васнецовской улицѣ, въ домѣ Крылова, загорѣлась баня. Пожаръ былъ локализованъ домашними средствами.

Народныя чтенія. Губернскимъ начальствомъ разрѣшено устройство народныхъ чтеній, съ сѣвѣтвыми картинами, при восьми училищахъ краснофимскаго уѣзда, а именно: при утинскомъ, алмазскомъ, афанасьевскомъ, паташиномъ, ачитскомъ, киргизанскомъ, шайтанскомъ и саранинскомъ; причемъ отъ ответственныхъ наблюдателей и лекторами по тѣмъ чтеніямъ назначены мѣстные, избывшія на то свое согласіе, духовныя лица, преподаватели и преподавательницы тѣхъ училищъ.

Несчастный случай. 1 декабря въ дер. Слободчинской Огневской вол., кр.-скій снѣгъ Василий Тимоф. Сыковъ, 15 л. при размольтѣ хлѣба на мельницѣ, нечаянно попалъ въ механизмъ послѣдней и былъ раздавленъ шею.

Убившіяся при паденіи 5 декабря, въ 7 час. веч., во время работы на фабрикѣ Свѣрскаго завода, рабочій занесенный нижній чинъ изъ кр.-ск. Свѣрскаго вол. Василий Савиновъ Силинъ, 32 л., сбѣгая съ гнѣбными приетавленной къ стѣнѣ, упалъ съ высоты 2½ аршинъ на чугунный полъ и проломилъ себѣ черепную кость, отъ чего послѣдовалъ моментальная смерть.

Поправка. Въ отчетѣ о засѣданіи думы (№ 347) вкралась двѣ опечатки: въ столбцѣ 3, строка 10 слово вначенато Вибиковъ, слѣдуетъ—Валковикъ; плата съ рожнецъ проэктивана не въ 75 коп., а въ 37 коп.

Театръ и зрѣлища.

11 декабря въ городскомъ театрѣ была представлена трагедія Шиллера „Каварство и Любовь“. Изъ исполнителей выдѣлялись г-жа Шейндель, прекрасно и тепло сыгравшая роль Луизы, и г. Тольскій, вложившій много неподдѣльнаго чувства и благородства въ роль Фердинанда; хорошо также передава роль Миллера г. Либковскій. Особенно удалась артисту сцена Миллера съ Луизой.

Въ заключеніе съ утѣшкомъ променялъ водевилъ „Дочь русскаго актера“, благодаря хорошему исполненію роли Вирочки г-же Соколовой.

17 декабря, въ залѣ И. З. Маклецкаго съ большимъ усѣбкомъ прошла, поставленная въ первый разъ въ Екатеринбургѣ, оп. „Гамлетъ“. Г-жа Манчегъ прекрасно исполнила партію Офеліи поднесенъ отъ цѣнителей ея таланта роскошный букетъ.

Сегодня въ концертномъ залѣ И. З. Маклецкаго будетъ поставлена новая для Екатеринбургѣ оп. Рубинштейна „Маккавен“. Партію Клеопатры исполнит г-жа Манчегъ, а партію Ліи—г-жа Ковалевская.

Сегодня въ театрѣ при Вергъ-Исетскомъ народномъ домѣ будетъ поставлена известная драматическая сказка Гауфмана „Потопнувшій колоколь“. Роль мастера Генриха въ пьесѣ поручена г. Тольскому. Раутенделей играть г-жа Шейндель. Въ заключеніе спектакля идетъ водевилъ „Гамлетъ Силоричъ и Офелія Кузминшннъ“.

Корреспонденціи.

С.-Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Огромный интересъ представляетъ предстоящая перепись петербургскаго населенія. Последній статистическій данныя опредѣляютъ число жителей Петербурга въ 1,270,000. Такимъ образомъ, наша столица, по числу жителей, занимаетъ десятое мѣсто среди мировыхъ центровъ. Несомнѣнно, что данныя полученныя отъ переписи 15 декабря, констатируютъ значительный приростъ петербургскаго населенія за послѣдніе три года.

Уже теперь въ различныхъ канцеляріяхъ и общественныхъ мѣстахъ спорятъ о величинѣ этого прироста. Большинство стоитъ за то, что перепись будетъ обнаруживать приростъ населенія въ 500.

Мы слышали изъ достоверныхъ источниковъ, что въ предстоящей переписи дѣтельное участіе примутъ нѣкоторыя извѣстныя публицисты, большинство которыхъ приняло на себя перепись населенія въ бывшихъ частяхъ Петербурга. Впечатлѣнія этихъ переписчиковъ дадутъ богатый матеріалъ для характеристичнаго материальнаго и духовнаго положенія Петербургскаго пролетаріата.

Е. М. В.

Тюмень.

Мы уже говорили о печальныхъ результатахъ минувшей навигаціи для пароходовладельцевъ. Убытки для нѣкоторыхъ фирмъ были очень велики и одна изъ старѣйшихъ фирмъ—товарищество „Вр. Вардроперъ“—оказалась вынужденной ликвидировать свои дѣла. Фамилія Вардроперъ стала известна въ Сибирѣ еще въ 50-хъ годахъ, построивъ пароходовъ на Лѣнѣ, Енисей и Оби.

Въ Тюмени г. Вардроперъ принадлежалъ механической и судостроительной заводъ, перешедшій къ купцу Сибирякову, а потомъ къ Гулету. Въ настоящее время фирма „Вр. Вардроперъ“ образовалась 20 лѣтъ тому назадъ и завела торговые сношенія съ дальнимъ сѣверомъ; г. Вардроперъ не разъ оказывалъ значительныя услуги правительственнымъ и торговымъ экспедиціямъ, имѣвшимъ цѣлю изслѣдованіе сѣверныхъ окраинъ и ихъ развитіе, а также она занималась лѣснымъ и хлѣбнымъ дѣломъ. Рядъ крупныхъ неудачъ, какъ, напр., арестаченіе отпуску лѣса въ районѣ дѣятельности, пламенный исходъ сѣверной экспедиціи фирмы „Попнамъ и Валлетъ“ въ 1899 г., подорвали дѣла фирмы, а народный кризисъ

минувшей навигаціи и полный неурожай въ Сибирѣ вывелись невозможность дальнѣйшаго веденія ея дѣла. На дѣлахъ представитель фирмы Э. Р. Вардроперъ обратился къ кредиторамъ съ откровеннымъ объясненіемъ положенія дѣла и представилъ въ распоряженіе кредиторовъ все имущество фирмы, состоящее изъ трехъ пароходовъ („Востокъ“, „Югъ“ и „Западъ“) баржъ и лѣсопильнаго завода на р. Тавдѣ, оцененное въ 130 т. рублей, Пассивъ фирмы 230 т. руб.— При полномъ неурожай въ Семипалатинской области, въ Бѣискомъ и Варзавскомъ округахъ, нѣтъ надежды поправить въ близкомъ будущемъ дѣло.

Кромѣ лѣсной неурожая, торговля дѣла находится въ упадкѣ и въслѣдствіе сокращенія банками кредита въ столь значительномъ размѣрѣ, что уже одно это обстоятельство лишаетъ многихъ возможности перенести переживаемый кризисъ.

Съ другой стороны, въслѣдствіе сокращенія работъ и ликвидаціи дѣла, масса служащихъ и рабочихъ остается безъ дѣла; положеніе этихъ людей особенно тяжело, такъ какъ другихъ заработковъ мало. Въ Тюмени прекратилась работа на заводахъ Гулетта и частію на Жабинскомъ судостр. и механ. заводѣ.

Ст. Полевская, Пермск. жел. дор.

Въ нынѣшнюю зиму здѣсь наблюдается необычайное явленіе въ эспортѣ здѣшняго хлѣба: отправляется мука, овесъ, пшеница въ Карачи, Гаттарскую, Иркутскъ и даже для западной Сибири—въ Тюмень, которая, обыкновенно, особенно въ годы неурожая, всегда была сама поставщицей хлѣба для Урала и западнаго Зауралья.

Последнее обстоятельство краснорѣчиво говоритъ о томъ, что весной на вывозъ хлѣба изъ Тюмени по Пермской жел. дор. едва ли возможно рассчитывать.

По роднымъ угламъ.

Обывательская эпопея въ 1900 г.

Январь.

Начало года открывается самымъ умирительнымъ зрѣлищемъ: такъ называемая цивилизованная публика пьетъ поддѣльное шампанское, а мужикъ лежитъ на полатахъ и, слыша пѣніе служащихъ еще не околѣвшаго пѣтуха, удивляется, что эта тварь еще жива. Становой, значить, на этой недѣлѣ еще не бывалъ! Изъ различныхъ родовъ угловъ несетъ отвратительный запахъ непрокушенной ошени, невываженной недонки и безденежья. Праздничное время препровожденіе смѣняется угаромъ повседневныхъ мелочей, мучительно, какъ честотный зуденъ, гложущихъ обывателя и не дающихъ ему ни минуты покоя.

Въ Навесинскомъ заводѣ обыватели никакъ не могутъ научиться одному чрезвычайно простому искусству, усердно, но безуспѣшно изучающему мѣстнымъ инженерами, это—искусству не ѣсть. Прижимкамъ и урѣзкамъ видятъ до угрозы о способѣ домогъ дается легальное право. Обезкураженные новыми порядками люди потеряли голову, что совсѣмъ уже не можетъ свидѣтельствовать объ упокоеніи духа.

Въ Блаторѣ входить въ практику пріемъ просвѣщенія тѣхъ, кого требуется просвѣщать, не по бутылочнымъ этикеткамъ, а по высказкамъ съ узорчатой рѣзкой. На зданіе вѣшаютъ вывеску „Заводская библиотѣка“, а въ помѣщеніи устраиваютъ билларды.

Въ Нижней Салдѣ волостной судъ судитъ чиновника горнаго правленія и приговариваетъ его къ семидневному аресту при вѣоости, тотъ во усудушаніе заявляетъ, что такому суду онъ негоденъ, что онъ не простой смертный, а чиновникъ и, будучи хорошо воспитанъ, знаетъ кому оказывать почитеніе, а кому позавать фигу.

Дѣло не остается върна своимъ нравамъ и обычаямъ: нарождается процессъ обѣ изгнаннымъ роднымъ отцомъ 2-хъ лѣтняго ребенка. Одна изъ очевидцевъ, выдавшая всѣе виды, содрогнувшись все-же передъ такимъ варварствомъ. Отецъ билъ ребенка не только ексцессно, но и многократно и разнообразно, билъ не по-человѣчески: руками, кулаками, ногами, а можетъ, бить и зубами. Чтобы жертва озабоченности не издавала звуковъ, ей зажимали ротъ. Причина изгнания: угодъ жены, которая сама тоже не отъ добра.

Вызываетъ сенсацию и поученіе съ трехъ любительскихъ спектаклей, въ пользу общества по соборіи бѣдныхъ учащимся, по 7½ коп. чистаго дохода съ каждаго спектакля. Выручили любители 155 р. 65 к., и израсходовали 155 р. 42 к. Оставшихся 23 коп. преднесены, какъ носильный даръ отъ Тюменскаго общества, бѣднымъ учащимся. Столь солидный результатъ Тюменской увеселительной филантропіи привлекъ въ нѣкоторой конфузъ даже самаго филантроповъ, заставшихъ въ позѣ наивнаго изумленія.

Въ Молевскомъ заводѣ, по случаю прекращенія заводскаго дѣйствія, обыватели питаются лѣсомъ, вырубая его изъ запретной роши и сбывая случившимся, которые къ столь непопулярному дѣйствію относятся самымъ похвальнымъ образомъ, утверждая, что чумазой культурѣ должны соответствовать такого же качества и законы.

Въ Троицкѣ, гдѣ еще плохо признаютъ другіе туалеты, кромѣ банныхъ, и гдѣ трудно еще распознать человѣка, обрабатывающаго въ скота, отъ скота приращеннаго, раскрываются картинки, охарактеризовавшимъ своимъ первобытнымъ свѣтлымъ. Обыватели упражняются въ современномъ спортѣ: они ищутъ корреспондента.

Одинъ изъ заполозрившихъ (С. Чернышевъ) нечестно заявляетъ, что въ такомъ грѣхѣ, какъ корреспондированіе, а въ особенности въ газету „Уралъ“, онъ совершенно неповиненъ. Сыщики

этимъ не удовлетворяются и спортъ вступаютъ въ новую фазу своего развитія.

Съ 19 января обыватели горячо обсуждаютъ скандалъ, происшедшій въ клубѣ. Старика З—скаго подъ влияніемъ вѣчно-селедочнаго настроенія, сильными ударами кулака сбиваетъ съ ногъ нотариуса Савина, затыкъ выговаряетъ его вѣтъ, крича на весь клубъ слова, за которыя обыватели отбываютъ по угодности о наказаніяхъ. Скандалъ принимаетъ внушительные размѣры, ибо къ пьяному нотариусу присоединяются и другіе охотники до сильныхъ ошуненій.

Въ Слободскомъ начинается выходить изъ употребленія тотъ латокъ, который, по преданію, предки здѣшнихъ горожанъ, ши хлѣбли. Потому этихъ многочислѣхъ предковъ откровенно признаютъ, что имъ негоденъ не только латокъ, но и вообще названная пища. Къ выпискѣ въ библиотѣку забираются журналы: „Русскій Вѣстникъ“ и „Наблюдатель“.

Столь откровенное заявленіе, однако тотчасъ же беретъ подъ сомнѣніе.

Челаяникъ является тѣмъ, что святки прошли безъ скандаловъ въ клубѣ, и даже рѣшается утверждать, что безъ оныхъ, пожалуй, и лучше и пожалуй—даже благодарнѣе. Чтобы обыватель не возвратился къ общему прямирожденію, съ репертуаромъ мордо и скудо-дробеній, вольное общество, въслѣдствіе пожарныхъ инструментовъ, выискала музыкальные инструменты, до значащаго кларета включительно. Никого не смущаетъ перспектива пожаровъ, напротивъ, всѣхъ восхищаетъ, что члены об-ва, въслѣдствіе того, что мѣняются съ бочками и трубами, возмуть свои инструменты и заиграютъ маршъ: „трѣми слава трубой“.

Въ Кочкарѣ, на присѣлкѣ, бывшихъ Зеленова, друзья французы показываютъ пытки, но администраціи общества, видимо, сознала, что друзья русскіе, во—первыхъ, дешевле, а во—вторыхъ, отъ нихъ толку будетъ больше.

Въ Н.-Ташлинѣ не утрачиваетъ еще своей остроты исторія съ врачомъ В. К. Полюновымъ, и заводская клика продолжаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы подмочить неподможенную репутацію врача, выразившихъ свое сочувствіе врачу, Полюнову. Стрѣлы злословія мѣстныхъ смиренно—накостниковъ направляются противъ безупречной репутаціи эта и сына, врача Кузнецкихъ. Публика въ ожиданіи громовоснаго и поблѣдоснаго опроверженія управкомаго заводома.

Для сознанія этой нехитрой мысли поводобились, однако, цѣлые годы.

Сыскитъ по прежнему продолжаетъ фигурировать въ качествѣ педерой благотворительности. Чтобы рабочіе пенсіонеры и старушки—пенсіонерки не сбивались со счета въ деньгахъ, ихъ стараются не пугать крупными суммами: имъ, какъ и 40 лѣтъ тому назадъ, выдаютъ—мужичанамъ 12, 17, 27 коп. въ мѣсяць, а женщинкамъ 6, 8, 13 коп. пенсіи. Такія щедрыя пенсіи вызываютъ искреннее недоумѣніе не только въ постороннихъ, но даже въ пенсіонератъ, научившихся удивительному искусству жить не бѣны.

Низнетровскъ стыдливо признается, что хотя такъ называемый культурный слой здѣсь и питаетъ сильное пристрастіе къ лѣви, суи, партамъ и выпискѣ, хотя душа у этихъ людей и покрята грязноцей, толстымъ сломамъ сажки и коפותъ, но все-же, и этихъ законтрихъ и грязноватыхъ людей по временамъ тынетъ къ чему-то болѣе осмысленному, высокому и чистому. Дѣлаются здѣсь и другое необычайное открытіе: мужикъ въ праздникъ потому наиващаетъ, что ему рѣшительно нечѣмъ больше заняться, хотя этотъ-же мужикъ, несомнѣнно, любитъ слушать музыку, пѣнье, чтеніе, спектакли и проч. Столь необыкновенныя открытія заставляютъ говорить о себѣ не только въ Россію, но и въ Европу.

Въ Солнцискомъ уѣздѣ, въ с. Опникъ волостной писарь Баталовъ возмущаетъ гоненіе на учителей и по собственному своему почину, какъ власть имущій, сажаетъ молъ ареста, за что, однако, не получаетъ отъ начальства благодарности, но возвращается въ арестный домъ на 2 мѣсяца.

Оганскъ декларируетъ финансовую перемѣду и убѣдительно доказываетъ, кому слѣдуетъ, что онъ обивацалъ и захирѣлъ до такой степени, что представляется востребовать необходимымъ и субито полезнымъ изъ города обратитъ его въ деревню или село.

Самымъ убѣдительнымъ доводомъ ходатайства выставляются бѣство изъ города не только обыватели, но и выходъ изъ купеческаго завіа въ 27 семействъ. Причина всѣхъ причинъ заключается въ томъ, что кормится нечѣмъ.

Въ Камышевскѣ вышлетъ въ отставку председателя земской управы г. Воронкова, одинъ изъ поборниковъ принципа—тише дѣше, дальше будешь. Неожиданный уходъ со службы г. Воронкова вызвалъ откровенное заявленіе о причинахъ этого ухода. Г. Воронковъ путемъ долгихъ непрерывныхъ наблюденій и размышленій пришелъ къ глубокому и вполне справедливому убѣжденію, что при установленіи между нимъ и земскимъ собраніемъ—негоднѣи, него лучше не служить. И съ мыслію, что его, неотвѣннаго когда—нибыдѣ обивацалъ ивѣвно призываетъ къ правленію, онъ какъ древній Цинципагъ, не безъ эффекта возвращается къ оставленнымъ лабазамъ. Сей поводъ добрый и въ комъ, однако, не возбуждаетъ удивленія, что поселяется въ сердцѣ рѣшителя неупущемому горѣ.

Въ заключеніе нужно сказать, что рѣка время въ своемъ теченіи все уноситъ и январь уступитъ свое мѣсто февралю.

(До четверга).

В. Весновскій.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Сказка о хлѣбѣ. *)

Рассказъ Теодора Гертеля. Переводъ съ нѣмецкаго

Когда мудрый Соловъ далъ свои законы обивацамъ, онъ рѣшилъ на десять лѣтъ оставить страну. Онъ зналъ, что законы—не всѣхъ удовлетворяютъ, и рѣшилъ въ нѣкоторое время удалиться, пока законъ его войдутъ въ плоть и кровь народа. Своими согражданами онъ заявилъ, что исполнитъ долгъ аристок. онъ теперь намерѣнъ заняться собственными дѣлами, такъ какъ онъ не желаетъ имѣть никакой выгоды отъ государства. Онъ былъ купцомъ-и таковымъ и хотѣлъ остаться.

Рѣшеніе Солова сильно огорчило обивацъ, и недовольство нѣкоторыхъ смѣнилось всеобщей благодарностью и удивленіемъ, когда законодатель остался. Аопны. Скоро парусное судно увезло Солова съ береговъ Аттики. Первую продолжительную остановку Соловъ сдѣлалъ въ Египтѣ, гдѣ его ожидало вѣсколюе умныхъ и ученыхъ друзей. Настыившій вдоволь мудростью и ученостью египтянъ, Соловъ отправился дальше. На островѣ Кипрѣ онъ сдѣлалъ желаннѣйшій гостемъ одного властелина, которому отплачивалъ за парусное гостепримство по солонки. Онъ посоветовалъ царю перенести его резиденцію въ Энею, находившуюся на неудобной возвышенности въ чудную равнину. Въ честь благодарнаго обивацна царь назвалъ новый городъ именемъ Соли. Оттуда Соловъ отправился дальше въ Сарды, къ лидійскому царю Крезу, славившемуся своими несметными богатствами. Крезъ не преминулъ похвастаться предъ нимъ своими сокровищами, думая этимъ его похвалить. Но Соловъ смотрѣлъ на все это величаво и очень высокомерно и нѣмъ въ выражалъ своего восторга. Это равнодушіе очень обидно для тщеславнаго лидійскаго царя. Тѣмъ не менѣе, онъ отнесся дружелюбно къ своему гостю и даже выслушивалъ терпѣливо его философскія замѣчанія о томъ, что такое истинное счастье.

Когда Соловъ въ своемъ добровольномъ изгнаніи высказывалъ мысль, что до самой смерти никто не можетъ быть увѣренъ въ своемъ счастьѣ, то Крезъ въ душѣ былъ другого мнѣнія. Онъ зналъ, что онъ счастливъ. Богатая лидійская страна принадлежала и повиновалась ему. Со стороны Персіи и Греціи ему ничего было бояться. Внутри страны царствовали миръ и согласіе. Къ тому же Крезъ пользовался семейнымъ счастьемъ. У него расцвѣтала въ чудной дѣвственной красотѣ дочь, названная по имени счастливой лидійской царицы Омфалы. Крезъ также почиталъ, какъ украшеніе свою жизнь упоенными духами на слаженіями, безъ которыхъ богатство и власть

могутъ доставлять счастье однимъ лишь грубымъ натурамъ. Художники и философы находили у него радужное гостепримство, и лучшие люди Элады были его друзьями. Какъ разъ въ это время у него гостилъ баснописецъ Эзопъ. И вотъ въ пятничной бесѣдѣ съ этимъ просвѣщеннымъ поэтѣмъ Крезъ высказалъ ему свое удивленіе по поводу хладворенія Солова.

— А царь, не удивляясь, воскликнулъ Эзопъ:—Такъ онъ всѣ эти мудрецы. Все скорорухлящее ихъ не интересуетъ. Они постоянно забываютъ мыслью о вѣчности, какъ комочка клубкомъ шерсти.

Соловъ долго оставался въ Сардахъ, и Крезъ съ каждымъ днемъ все болѣе проникался уваженіемъ къ этому аонянину, который былъ такъ твердъ и непоколебимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ великодушенъ. Мало—помалу онъ также привыкъ къ тому, чтобы спрашивать у Солова совѣта во всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Однажды всѣ трое: царь, аонскій политикъ и баснописецъ, возлежали за трапезой, съ головами, увѣнчанными розами. Между тѣмъ, какъ оба гостя предавались воздушнымъ мечтамъ, Крезъ молча епорождалъ свой бокалъ, и ни танцы, ни игра на флейтѣ не въ состояніи были вызвать улыбку на его озабоченномъ лицѣ. Это состояние царя, наконецъ, обратило на себя вниманіе Эзопъ.

— Я вамъ скажу, почему я такъ разстроены, друзья мои, сказалъ царь и, сдѣлавъ знакъ раба, чтобы они удалились, продолжалъ:—Сегодня мнѣ пришлось оставаться предъ одной изъ труднѣйшихъ задачъ, какою я когда-либо имѣлъ предъ собою въ мое царствованіе. Никогда еще я такъ горячо не вызвалъ къ богамъ, чтобы они мнѣ указали истинный путь, какъ теперь.

— Въ чемъ же дѣло, Крезъ?—спросилъ сиротливы Эзопъ.

— Сегодня ко мнѣ явился юноша ионійскаго происхожденія съ острова Хиоса и просилъ руки моей дочери Омфалы.

— А изъ парекъ ли онъ крови?—спросилъ Эзопъ.

— Онъ, можетъ быть, больше значить, чѣмъ всѣ царь, вмѣстѣ вѣтъ, объявилъ Крезъ.—Однако, его отецъ не больше, какъ бѣдный ремесленникъ.

— Я тебя не понимаю—сказалъ Соловъ.

И Крезъ отвѣтилъ:—Этотъ юноша утверждаетъ, что онъ что-то такое изобрѣлъ, что могло-бы на вѣки уничтожить бѣдность людей. Онъ это хотѣтъ мнѣ, и вѣтъ, лидійцамъ—или дѣлою сказать, всему человечеству подарить. И—какъ истинное вознаградженіе за это, онъ проситъ руки моей Омфалы, которую онъ безконечно любитъ.

— У паря недурной вкусъ,—замѣтилъ, улыбаясь, Эзопъ.

Соловъ же спросилъ:—Что же это за средство, которое онъ изобрѣлъ?

— Онъ вамъ это самъ объяснитъ,—воскликнулъ Крезъ и приказалъ позвать юношу.

Эвксомосъ вошелъ. У него была благородная осанка. Ионійскій хитонъ онъ носилъ съ достоинствомъ. Его лицо было ровное съ монокломъ, щеки его были обрамлены свѣтлорусой бородой, голубые глаза улыбались солнцу и властно.

— Эвксомосъ!—началъ царь мягко.—это мой другъ. Ты можешь предъ нимъ свободно говорить, все равно, какъ ты говоришь объ иномъ. Расскажи намъ о твоёмъ чудотворительномъ средствѣ.

— Здѣсь оно,—отвѣтилъ Эвксомосъ мягкимъ, проникновеннымъ въ душу голосомъ, и высоко поднявъ мѣшечекъ.

— Что у тебя—золото?—спросилъ Эзопъ.

— Больше!—отвѣтилъ улыбаясь Эвксомосъ.—Гораздо больше, чѣмъ золото!.. Мука!

Маленький фельетонъ.

Въ уборной артистки.

Въ холодной, сырой, полутемной уборной артистки на большомъ, старомъ столѣ, всталъ маленькаго складного зеркала, — стоялъ роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ.

Его только что поднесли артисткѣ. На длинной и широкой голубой лентѣ, которую онъ былъ повязанъ внизу, — красовалась надпись золотыми буквами, говорившая о восторженномъ поклоненіи публики таланту артистки.

Тамъ, передъ сившей огнями рамной, когда растроганная, счастливая и гордая своимъ шумнымъ успѣхомъ, съ невысохшими еще слезами вдохновения въ глубочайшихъ, лучистыхъ глазахъ, граціозно нагнувшись, чтобы принять букетъ, — артистка подняла его затѣмъ и торжествующимъ и благодарнымъ взглядомъ окинула залъ, трепетавшій отъ грома рукоплесканий и восторженныхъ криковъ, — тогда этотъ букетъ казался необходимо принадлежностью рѣзкаго торжества вдохновенной артистки, тогда онъ имѣлъ глубокой и чудный смыслъ, какъ знакъ признанія ея игры чѣмъ-то великимъ и дивнымъ...

А теперь, послѣ окончанія спектакля, въ затхлому воздухѣ и напряженной тишинѣ уже оставленныхъ артистками кулисы, въ сѣрой, холодной уборной — этотъ букетъ своими яркими, жизнерадостными красками, дивной природной прелестью своихъ цвѣтовъ, усиленной стараниями садовника, — производилъ странное, грустное впечатлѣніе... Тонкій, вѣбный ароматъ махровыхъ розъ, казалось, тянулъ въ чашѣ кулисы, свѣшиваясь съ благоуханіемъ пролитыхъ въ уборной духовъ и съ душнымъ запахомъ сырости...

Гордые, прекрасные вѣнички пахучихъ розъ начинали уже слегка вянуть...

А артистка, недавно еще вдохновенная и могучая на сценѣ, владычица и кумиръ многочисленной толпы, заставлявшая зрителей смѣяться иррадируя съ собою вѣбствъ, вызвавшая столько энтузіазма и поклоненія, — теперь, въ изнеможении опустивъ на стулъ и безразлично устремивъ куда-то затуманенный взглядъ, — казалась больной и надорванной, казалась полною уже своей собственной тоски и собственной муки... На ея лицѣ какъ бы застылъ страдальческій, мучительный упрекъ кому-то, безжалостному и суровому, и глубокой, томительной ужасъ...

Рядомъ съ роскошнымъ букетомъ цвѣтовъ лежала денешка, извѣщавшая артистку о смерти близкаго ей существа, которое, послѣ искусства, было любимомъ ею больше всего на свѣтѣ...

За кулисами уже никого не было. Гдѣ-то въ отдаленіи глухо пробила часы. Въ полуоткрытую дверь уборной изъ темнаго корридора вползали мрачныя тѣни... Становилось еще холоднѣе...

Букетъ живыхъ цвѣтовъ тускнѣлъ и вялъ; вѣнички розъ опускались и блекли...

А рядомъ съ букетомъ, приникнувъ горячимъ лицомъ къ беззвучно упавшимъ на столъ рукамъ и вздрагивая всѣмъ тѣломъ, — судорожно и глухо рыдала та, которой толпа только что поклонялась...

П. В.—скій.

Столичные извѣстія.

● Свѣтлѣйшій Синодъ испрашиваетъ 3 1/2 м. руб. на нужды начального народнаго образования въ будущемъ году.

● Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбуждено ходатайство нѣкоторыми земствами о назначеніи изъ казны пеней семействамъ земскихъ врачей и фельдшеровъ, умершихъ отъ заразныхъ болѣзней.

● Согласно Высочайше утвержденному 22-го іюня нынѣшняго года положенію комитета министерства, количество сахара, подлежащаго выпуску на внутренній рынокъ имперіи, опредѣлено въ 36 мил. пудовъ. Сахарный акцизъ на будущій годъ назначенъ, считая по 1 р. 75 к. съ пуда, въ 63 м. руб.

● Въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“ опубликованы циркуляръ министра финансовъ о закрытіи винныхъ лавокъ, за исключеніемъ Петербурга и Москвы, въ воскресенье и праздничные дни и въ авандуэ этихъ дней въ 6 ч. вечера. Циркуляръ вводится въ дѣйствіе 23-го декабря нынѣшняго года.

● Въ министерствѣ путей сообщенія разрабатываются мѣры къ охранѣ пассажировъ отъ грабежей на желѣзныхъ дорогахъ.

● На казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ предполагается ввести вагоны-больницы съ приемной для врача и амбулаторіей.

● Государскимъ земствамъ 34 губерній будутъ выданы въ будущемъ году отъ министерства финансовъ пособія въ милліонъ рублей на производство общинныхъ работъ.

● Министерство земледѣлія нашло неудобнымъ

проста, какъ ваша мысль. Разница только во времени. Поэтому мы, авиане, были правы, я думаю, когда они меня просили создать для нихъ законы. Вы смотрите на вещи съ точки зрѣнія этой временной выгоды и измѣняете эту выгоду часамъ, недѣлямъ и годамъ, между тѣмъ какъ предъ мной умственный взоръ прорываетъ вѣка. — Этотъ юпіонъ представляетъ собою величайшую опасность, которая когда-либо существовала на землѣ. И не хочу съ нами говорить извѣстныя дѣла или вѣрующія, иначе я бы возмущался противъ смѣльчака, который позволяетъ себѣ вмѣшиваться въ судьбу бессмертныхъ боговъ и не даетъ больше Церерамъ возможности спускаться въ подземный міръ. Мы достаточно зрѣлы, чтобы знать, что дѣлается подъ тою завѣсой, которую Герофантъ обнаружилъ Елизавѣ. Поле ирисовъ падло не потому, что Деметра такъ хотела, оттого, что оно орошается потомъ земледѣльца. И этотъ юпіонъ хочетъ все это измѣнить. Онъ хочетъ дѣлать людей беззаботными, этотъ нечестивецъ! Онъ хочетъ у нихъ отнять самое лучшее, что они имѣютъ — голодъ! Ну а дальше что? Чтобы они опять вернулись старымъ Пеласговымъ, чтобы вмѣстѣ съ земледѣльцемъ исцелить опять ослѣдство, гражданственность и правдивость?»

Царь лѣндивѣ, умерши его, ели ты царь!

— Солонъ, ты меня уничтожишь! — со стономъ сказалъ Крезъ.

— Царь долженъ умирать умерщвляя, — продолжалъ Солонъ беззаботно: — во не только жить и арестуешь — это совсѣмъ нетрудно и даже приятно, а онъ долженъ умирать уничтожая также и добрыхъ, если этого требуетъ благо народа. Поэтому-то и нѣтъ выше тебя, дабы ты могъ и это совершить. Въ этомъ заключается молчаливое оправданіе твоей власти. Этотъ баснописецъ, вѣроятно, меня находилъ безсердечнымъ. Пусть такъ. Ты можешь меня въ своихъ басняхъ выставить, какъ хищнаго звѣря, Эопъ! Ты задушиваешь быть народнымъ поэтомъ. Я же вамъ говорю, что въ наше время нельзя совершить больше великаго и благороднаго поступка, какъ умертвить этого синоаго юнону, которого я, тѣмъ не менѣе, съ перваго же момента, искренно любилъ. Я буду о немъ плакать, когда онъ умретъ; но я еще сильнѣе долженъ былъ плакать, еслибы онъ остался въ живыхъ. Если бы его убилъ, то мы исполнили нашъ долгъ предъ Эоломъ и всѣмъ міромъ, и сознание исполненнаго долга будетъ одно изъ гдѣхъ великихъ, но гдѣхъ дѣлъ, которыхъ никакая исторія не описываетъ и никакую Гомеръ не воспѣваетъ.

— Тамъ, — сказалъ царь, — возмолвлено: — Это еще не рѣшено.

Благодареніе всѣмъ небоогатѣлымъ! — воскликнулъ Эопъ облегченно. — Я принесу особенную жертву богамъ, что они мнѣ не создали политикомъ... Высудивъ меня, добрый Солонъ! — Если бы

отлагать кустарную выставку до 1902 года, такъ какъ уже разсланы приглашенія губернаторамъ и земствамъ, сдѣлана соответственная публикація и произведены заказы на кустарныя издѣлія для выставки, на которую испрашивается кредитъ въ 60,000 руб.

● 25 ноября изъ юрьевского университета уведено 210 человекъ за невозможность въ пользу университета и профессоромъ.

● Въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, между прочимъ, рассмотрѣно любительное ходатайство валужскаго земства о томъ, чтобы губернаторъ не задерживалъ ходатайствъ земскихъ собраній, а давали имъ дѣйствіе въ теченіе мѣсячнаго срока. Одинъ изъ гласныхъ, по словамъ „Русскаго Слова“, пошелъ дальше и предлагалъ даже ходатайствовать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о томъ, чтобы установленъ былъ извѣстный срокъ для разрѣшенія ходатайствъ земскихъ собраній и въ другихъ правительственныхъ инстанціяхъ.

Горно-заводскія «злобы дня».

„Россия“ въ статьѣ о разныхъ горно-заводскихъ злобахъ дня, съ которыми извѣстнаго сорта печатъ носится, какъ съ писанной торбой, высказываетъ рядъ мыслей, не лишенихъ интереса и правдивости.

Въ газетахъ было напечатано такое извѣстіе:

„Въ виду переживаемаго металлургической промышленности кризиса, который особенно обострился на югѣ, гдѣ многіе заводы приостановили свою дѣятельность и распустили рабочихъ, а нѣкоторые значительно сократили производство, предполагается созвать въ С.-Петербургѣ общее совѣщаніе металлурговъ, специально для выясненія причинъ появленія кризиса и принятія мѣръ къ его устраненію. На совѣщаніе предложено пригласить представителей южныхъ и сѣверныхъ заводовъ, а также представителей московскаго, уральскаго и польскаго районовъ.“

Нѣсколько спекулятивныхъ желѣзодобывательныхъ заводовъ на югѣ прогорѣли, а нѣкоторые сократили производство, и всѣ въ набатъ забили объ ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ Россію — о металлургическомъ кризисѣ, для устранения котораго нужно созвать не общее совѣщаніе металлурговъ, а прямо земскій соборъ. Ответство въ опасностяхъ! Еще бы, — бѣдныя „покровительственные“ заводчики лишаются возможности брать втридорога за свои издѣлія съ обычныхъ и не-металлургическихъ промышленниковъ, которые, надо полагать, не переживаютъ никакихъ кризисовъ и благоденствуютъ.

И что это за удивительная такая у насъ металлургическая промышленность! Носится съ ней, какъ съ писанной торбой, и чего только для нея не дѣлаютъ: и отъ иноплеменниковъ ее ограждаютъ таможенной китайской стѣной, и дорогими казенными заказами ее ублажаютъ, и всяческими льготами поощряютъ, а она все, какъ малый ребенокъ, не можетъ стать на свои ножки и танцуетъ рученками къ мамкѣ за соской.

Вотъ и теперь созовутъ совѣщанія или тамъ земскій соборъ, что ли, и будутъ на немъ несчастные заводчики или ихъ наемныя плакальщицы — уполномоченные — крокодиловы слезы проливать и выпрашивать въ той или другой формѣ казеннаго содѣлства за обществскій счетъ — ну, словомъ, повторится тутъ всѣмъ извѣстная и всѣмъ до тошноты надоевшая старая исторія назойливаго попрошайничества и сваливанія вины съ больной головы на здоровую.

А казалось бы, чего этимъ плакальщицамъ не достаетъ: руды у нихъ пропаща, горячаго всякаго топлива отбавили, рабочія руки дешевы, покровительства всякаго — не занимать, а продукты и шлохи и дороги. Нѣтъ только ни умнѣнья, ни желанія и охоты вести, какъ слѣдуетъ, заводское хозяйство — вѣдь гдѣ корень зла и причина яко бы металлургическаго кризиса. „Здѣсь нахлѣтъ какой-то дряхлой жуковой старинной“, говоритъ проф. Менделѣевъ про металлургическую промышленность на Уралѣ. Нѣтъ ни свосныхъ путей, не говоря о желѣзнодорожныхъ, ни необходимыхъ техническихъ усовершенствованій, словомъ — никакой заботы объ удешевленіи производства, а всюду и во всемъ царитъ страшная рутинка.

Нѣтъ, господа, при такомъ отношеніи къ дѣлу на васъ всегда будутъ оправдываться слова крыловской басни: „какъ ни сидитесь, а въ музыканты не годитесь“.

Изъ газетъ и журналовъ.

Нѣкто г. Старый журналистъ помѣстилъ въ „Бир. Вѣд.“ не лишнюю интереса замѣтку, касающуюся нашей современной денежной валюты.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ ходила по рукамъ записка одного не-признаннаго финансознаго гонимъ изъ Смоленской губерніи, утверждающаго съ увѣренностью,

даже все было такъ, какъ ты говоришь, откуда ты знаешь, что завтра-нибудь другой не изобрѣтетъ того же самого, что Эквоносъ изобрѣлъ? Вѣдь эта чистая случайность, что онъ какъ разъ сюда прѣхалъ, полюбилъ Ойфалу и такимъ образомъ мы узнали объ всемъ этомъ. Другого мы не будемъ знать и онъ тоже уничтожитъ голодъ, чѣмъ, по правдѣ сказать, я мало огорчился бы. Потому что я знаю, Солонъ, что это за штука такая голодъ. Выть можетъ, именно поэтому я сдѣлалъ народнымъ поэтомъ.

— Я вполнѣ признаю твои доводы, Эопъ, — отвѣтилъ Солонъ. — Всема возможно, что Эквоносъ будетъ имѣть послѣдователя. Вопросъ только въ томъ, когда? До этого могутъ еще пройти тысячелѣтія. И это время не пройдетъ даромъ для человечества, какъ ты, въ своемъ поэтическомъ добродушіи, думаешь. Какъ высока теперь гражданственность въ Греціи въ сравненіи со старинной! И этимъ мы обязаны голоду, который насъ учитъ труду. Трудъ въ своемъ высшемъ проявленіи облагораживаетъ до неустна, точно также какъ размышленіе о своемъ собственномъ интересѣ можетъ поднять до возвышенной философіи. Кто знаетъ, сколько острововъ на различныхъ неизвѣстныхъ моряхъ еще ждутъ своего открытія? — Я могу себѣ легко представить, что люди позднѣшняго времени будутъ совершать путь изъ Аоніи въ Коринфъ въ болѣе удобныхъ и быстрыхъ экипажахъ, чѣмъ мы. И даже могу себѣ представить еще болѣе солидные корабли, чѣмъ наши триеры. Не парализуйте только изобрѣтательнаго духа! Выть можетъ, что настанетъ еще такое счастливое и безболѣзное время у человечества, въ которомъ оно не будетъ болѣе нуждаться въ голодѣ. Но въ такую даль мои взоры не достигаютъ... Крезъ, убей Эквоноса! Ты еще колеблешься? Хорошо, и тебѣ вотъ что предложить. Есть въ Греціи одинъ человѣкъ, который мудрѣе всѣхъ грековъ. Пусть этотъ человѣкъ разрѣшитъ вашъ споръ.

— Фалесъ изъ Милета? — спросилъ Эопъ.

— Фалесъ! — подтвердилъ Солонъ. — Познакомь его со всѣмъ этимъ дѣломъ. Нашъ другъ Эопъ ему это опитетъ со своимъ обычай знакомство. Не разказывай ему только ничего обо мнѣ. Пусть онъ произнесетъ свободный приговоръ. То, что онъ скажетъ, то и я признаю справедливымъ.

— Хорошо! — воскликнулъ Крезъ, обрадовавшись возможности избѣгнуть непосредственнаго рѣшенія. — Пусть Фалесъ скажетъ, какъ долгъ повелѣваетъ намъ поступить въ этомъ несамыхъномъ случаѣ.

(Окончаніе будетъ.)

не допускающей никакихъ возраженій, что введеніе свободнаго размяна бумажнаго рубля и переходъ къ золотой валютѣ ежедневно уменьшаетъ русскій запасъ золота на цѣлыя милліоны. По этому расчету, иначе въ Россіи не только не было бы уже ни одной золотой монеты въ обращеніи и принудительный курсъ кредитныхъ билетовъ былъ бы уже возстановленъ, но издержки на экспедицію въ Манчжурію и печальномъ округѣ не было бы возможности покрывать чѣмъ-либо инымъ, кромѣ крупнаго и дорого стоящаго извѣснаго займа.

Потому, что золото продолжаетъ обращаться въ странѣ; что не дѣлать, какъ на прошлой недѣлѣ, государственныи банкъ оказался въ состояніи похвалиться балансомъ, знаменующимъ ростъ прілива золотой валютности въ кассѣ; что фактическое завоеваніе и умиротвореніе громадной области на отдаленнѣйшемъ разстояніи могло быть совершенно безъ замѣныхъ операций заграничней, несмотря на рядъ неблагоприятныхъ для русскаго хозяйства годоу; — по всему этому можно судить объ абсолютности помянутаго Смоленскаго расчета.

Внутренніе недруги и вѣншія осложненія оказались безслѣдными по отношенію къ моменту реформы и этимъ бесслѣдно своимъ обивтвнл съ необыкновенной яркостью близорукость или предвзятость всѣхъ ея противниковъ, имя же имъ, какъ извѣстно, было дегионъ. Яркость усугубляется еще тѣмъ, что Англія и Германия не смогли обойтись, какъ областасъ Россія, безъ денежныхъ восполненій извнѣ на свое ничтожное, сравнительно съ русскимъ, участіе въ борьбѣ съ китайской сумою, и тѣмъ, что русскія рента за время этой борьбы потеряла совсѣмъ незначительное пониженіе по сравнению съ потерей въ курсѣ англійскихъ консолей.

Во всякомъ же случаѣ жутко и подумать, что было бы съ нами, если бы, при нынѣшнемъ тяжеломъ состояніи всемірнаго денежнаго рынка, при произведенныхъ уже и ожидаемыхъ еще издержкахъ на чрезвычайныя военныя надобности, бумажный рубль оставался бы въ своемъ пореформенномъ положеніи, т. е. а 4 пята берлинскихъ и другихъ прочіхъ зарубѣжныхъ „балансовыхъ“. Съ принудительнымъ курсомъ бумажныхъ денегъ недавняго прошлаго никогда бы Россія не могла вести такую твердую и такую самостоятельную политику, какую она ведетъ сейчасъ на дальнемъ Востокѣ, и никогда бы ея дипломатія не могла бы говорить въ тонъ послѣднихъ года хотя совсѣмъ „Правительственнаго Вѣстника“ относительна англійскихъ желѣзнодорожныхъ претензій въ Китаѣ.

Наша деревенская почта уже давно вызываетъ справедливыя нареканія деревенскаго обывателя, который иногда долженъ тратить немало времени и денегъ и, вообще, „хлопотать“, чтобы получить письмо или посылку. Немудро, поэтому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуются своеобразныя частныя „почтовые конторы“. Какъ пишеть „Курьеръ“:

„Наи крестьяне, желая пополнить недостатокъ въ почтовыхъ отдѣленіяхъ, прибѣгаютъ къ основанію своихъ почтовыхъ конторъ въ мелочныхъ лавочкахъ, у „знакомаго человѣка“ въ городѣ, въ фабричномъ мѣстечкѣ, и даже къ учрежденію параллельно съ правительственной своей почты. Учрежденіе частной почты, чтобы пополнить недостатокъ правительственной, что-то въ родѣ почты мексикановъ на Западѣ въ XII и XIII вѣкѣ, — это своего рода знаменіе для конца 19-го столѣтія. Болѣзненная нарость на здоровомъ организмѣ почтоваго дѣла. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, часто ли пропадаютъ деньги, понавивая на путь внутренней обывательской почты, но знаемъ, что лѣтъ 15 тому назадъ въ разукромъ уездѣ московской губ. имѣло мѣсто крупное дѣло по растрѣтѣ волостнымъ старшиной значительной суммы адресованныхъ ему съ переселеніемъ денегъ.“

Какъ далеко стоитъ западно-европейская деревня отъ нашей! Тамъ въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ селеніи есть обязательно почтовое учрежденіе. Въ Германіи въ 1894 году одно почтовое учрежденіе приходилось на 1,300 жителей, тогда какъ въ Россіи при меньшей плотнотѣ населенія — на 15 тыс. жителей.

Исно, что положеніе это должно быть измѣнено къ лучшему. Владимирская земская управа уже внесла въ текущую сессію собранія докладъ съ предложеніемъ ходатайство вать передъ правительствомъ объ увеличеніи въ губерніи числа почтовыхъ отдѣленій, справедливо указывая, что „подъемъ умственныхъ, нравственныхъ и матеріальныхъ силъ мѣстной деревни тѣсно связанъ съ почтой“.

Крюгеру.

Къ пребыванію его въ Европѣ.

Стихотвореніе Эдмонда Ростана.

(Перев. А. Френкель *).

Съ блестящимъ триумфомъ, спокоенъ, великъ,
Судьбой безопадной тономъ,
Ты сердце французъ затрунулъ, старикъ,
Вступая въ мой городъ родимый!

Обытію этихъ торжественныхъ дней
Въ исторіи равнаго нѣту!
Голландскій корабль изъ дальнихъ морей
Всю правду повѣдаетъ свѣту.

Всѣ въ черномъ и съ кременомъ на шлѣпѣ,
борецъ,
Стремиліся къ правдѣ, какъ къ цѣли,
Оплотъ и надежда, боровъ отецъ,
Стоитъ на баляснѣ, въ отѣлѣ...

Стоитъ онъ подъ властью нерадостныхъ
думъ,
Его охватило смущеніе...

Визну жъ — живоавая, привѣтливъ, шумъ
И звонкое дѣтское вѣнье.
Къ нему полетѣли цвѣты и вѣнны,
Онъ тронутъ, онъ тихо рыдаетъ...

Дрожащей рукой поправляетъ очки,
Футляръ онъ неловко ровняетъ...
Толпа такъ измѣничива въ нынѣшній
вѣкъ —

Кризисный ребенокъ и флагоуеръ,
Кричала теперь, какъ одинъ человѣкъ:
„Да здравствуетъ, здравствуетъ Крюгеръ!“
Украшены флагами всѣ города,
Гремятъ оркестры и хоры...

Въ Парижѣ былъ праздникъ, — и только туда
Французъ направился взоры...
Все было прекрасно... Случилось одно,
Что сердце заставило сжаться...

Какъ будто бы мнѣ подкасалъ оно:
Не надо толпъ довертяться!
Въ Мярсежѣ какой-то субъектъ разосылъ
На палькѣ анализъ ядовитый...

Два слова анализъ этотъ страннѣе гласилъ,
Два слова: „Европу прости ты!“
И думалось мнѣ: ревь тоны ни къ чему!
Не надо привѣтствій, молчите!

О, Крюгеръ, ты крику внимай одному:
„Европу, Европу прости ты!“
Вы видите боровъ надо спасти,
Она погибаетъ съ Девотомъ...

О, Крюгеръ, Европу, Европу прости!“
Кричите предъ цѣлымъ въ свѣтомъ!
Восторгъ, букеты — тебѣ ни по чѣмъ,
Да выхлѣй народъ ты останау!

Нѣтъ, нѣтъ, всѣ кричать лишь должны объ
одномъ:
„Европу прости, дядя Павелъ!“
Прости ты Европу, что стала теперь
Свои сознатель прегрѣшенія...

И Франция съ немъ, о, Крюгеръ, повѣрь,
Прости начинаеть прощенья...
Прости ты Европу, героевъ всѣхъ тѣхъ,
Что совсѣмъ, правдой торгуютъ,
И тѣхъ дипломатовъ, что, словно на смѣхъ,
Тебѣ про китайцевъ толкуютъ...

Прости за извѣженность, лѣность и страхъ,
Прости за участіе для виду,
Прости насъ, французамъ... Знать — въ нашихъ
сердцахъ —

Желанье застлать обиду!
Насъ юнойшей, тоже прости ты, старикъ,
Прости, что не сразу сподобился
За правое дѣло идти напрямикъ,
Что съ бурами вмѣстѣ не бился!

Прости меркантильнѣй, расчетливый міръ,
Прости злодѣяна свѣта,
Вздвнутаго злату позорный кумиръ,
Прости за мочальне вола!
Протн! Пусть несется, укоромъ звуча,
Тотъ крикъ по роднымъ палестинамъ,
Пастухъ пусть тебѣ провожаетъ крича
О, Крюгеръ, прости намъ, прости намъ!
Пусть крикъ тотъ несется по слѣдъ за тобой,
Сливается съ громомъ и звономъ,
Сливаясь онъ гремитъ, какъ раскатъ громовой,
Пусть воздухъ наполняется онъ стономъ!
Теперь же повѣдай намъ обо всемъ

* „Нов. днѣ“.

Въ простой, безыскусственной рѣчи!
Но если ты чувствуешь въ сердцѣ своемъ
Возвнѣ непривѣтливой встрѣчи, —
Скорѣй отправляйся въ страну **, гдѣ найдешь
Сюзюника вѣрнаго, брата,
Тамъ каждому чужды насилье и злоба,
Тамъ люди чтутъ Виблюю свѣто,

Тамъ, Крюгеръ, увидишь ты рѣдкій алмазъ,
Онъ свѣтитъ, прозраченъ и ярокъ,
Тамъ радости слезы польются изъ глазъ,
Увидишь тамъ неба подарокъ!

Иди къ Вильгельминѣ, „Царица — скажи,
Должна моя участь рѣшиться...
И старъ, я безомощенъ, о, поддержи!..“
И скажется, вѣрно, царица...

На влѣчико руку положишь ты къ ней,
Надежда въ душѣ встрепенется,
Самъ Ангюнона изъ царства твоего
Привѣтливо вамъ улыбнется!

Вы станете страны вдовое посылать,
Предъ вами склонится весь долъ,
Никто и нехлѣдъ не рѣшится отдать
Тебѣ англичавъ провозоло!

И шестіе ваше разбудитъ сердца,
Заставишь въ службѣ мажоръ,
И выпроситъ милость тебѣ у Творца
Невинный ребенокъ въ коронѣ!

Ты будешь молчать. Въ разказанъ она.
Смичать она ласковымъ словомъ
Все, то чѣмъ душа твоя, Крюгеръ, полна,
Что сдѣлало двоихъ твоихъ суровымъ!

Но если бы изъ странъ отдаленныхъ, чу-
жихъ
Не вынесъ, старикъ, ничего ты,
И если бы стоили въ глазахъ голубыхъ,
Ты скажешь: „Простите! Пора мнѣ уйти!“

Отъ всѣхъ получай я отвѣты:
Европа не любитъ прямого пути...
Возьмите же наши букеты.
Велите оркестрамъ и шумкамъ молчать,
Не надо мнѣ криковъ привѣта,
Она я не стану толпѣ отворять!
Уду изъ Парижа до свѣта!

Уду изъ Африки я ночью тайкомъ,
Я въ Африку знаю дорогу...
Такъ левъ одряхлѣвшій, вразрѣвъ стравкомъ,
Уходитъ въ родную берлогу.
Чу! Выстрѣлы... Насъ начинаютъ тѣнить...
Все кончено... Надо сдаться!..
Мы съ Англіей билась, чтобы міръ удивить...
Миръ въ правѣ теперь удивляться“.

Письмо Золя къ Любу.

Золя напечаталъ въ газетѣ „Aurore“, чрезвычайно пространное письмо къ Любу, въ которомъ, повторяя содержаніе извѣстнаго письма поль заглавнымъ „J'accuse“, послужившаго предметомъ процесса противъ него, говорить, между прочимъ:

„Министры, увѣренные въ оправданіи Дрейфуса, смѣялись надъ моимъ скептицизмомъ и относились равнодушно къ участию лжесвидѣтелей въ ренскомъ процессѣ.“

„Неудивительно поэтому, что вторичное осужденіе Дрейфуса какъ громовое поразило и ихъ и весь міръ. Слѣдовало бы немедленно передать дѣло кассационному суду для вторичнаго пересмотра. Вмѣсто этого, Дрейфуса помиловали, а затѣмъ добились вотированія закона объ амнистіи.“

„Дѣло Дрейфуса несомненно — отвратительно и стало такимъ, именно вслѣдствіе агитации бандитовъ гнилой печати, изо дня въ день отравлявшихъ народъ.“

„Я согласенъ, что настоящій моментъ неудобенъ для пересмотра дѣла, тѣмъ не менѣе, закономъ объ амнистіи ничего не достигнуто. Дрейфусъ дважды осужденъ невинно; но правда, все-таки, пробьется наружу.“

„Законъ объ амнистіи бесполезенъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и опасенъ, такъ какъ онъ одновременно даруетъ помилованіе и негодію Эстергази, и честнѣйшему Пикару“.

Золя заключаетъ свое письмо слѣдующими словами: „Я исполнить свой долгъ и возвращаюсь къ своимъ книгамъ съ надеждой, что правда, въ концѣ концовъ, все-таки восторжествуетъ“.

Генералъ Деларей.

Военный корреспондентъ „Daily Mail“ Дугласъ Стори разказываетъ о своей бѣдѣ съ бурскимъ генераломъ

